

Алчный купец и Лопшо Педунь. Удмуртская народная сказка

Одному купцу коротким показался летний день: солнце встаёт поздно и заходит рано. А как пришло время батраков нанимать, купец совсем расстроился: день для него как мгновение ока стал. Сокрушается купец, что не успеют батраки в поле выйти, как настанёт пора обратно возвращаться. Так им никогда всей работы не переделать.

Пришёл он к Лопшо Педуню.

– Что за нужда привела тебя ко мне, бускель? – спросил купца Лопшо.

– Да вот, день очень короток. Работники до поля не успевают дойти – глянь, вечер настанёт, расплачиваться же приходится с ними сполна, да и кормить, как подрядились. Вздумалось мне удлинить день, только никак не сыщу того, кто помог бы мне в этом. Пришёл к тебе спросить, не знаешь ли того, кто умеет день длиннее сделать.

– Э-э, агай, и как это тебе посчастливилось именно на такого человека набрести? – не без удовольствия сказал Лопшо Педунь, подумав про себя, что настал черёд проучить жадюгу. – Дашь пять пудов муки – помогу тебе.

– И десяти пудов не жалко, только научи поскорее.

– Слушай, уром, как беде твоей помочь и день длиннее сделать, – начал растолковывать Лопшо Педунь. – Надень на себя потеплее дэрем¹, пиджак, поверх всего – тулуп, на ноги – валенки, а на голову – малахай из овчины. Возьми в руки вилы, заберись на берёзу повыше и удерживай солнце вилами, чтоб оно на месте стояло. Понял ли?

– Понял, понял, всё понял. Большое спасибо за добрый совет. В гости приходи, я сам тебя потчевать буду.

Вернулся купец домой и похвастался перед женой своей изворотливостью. Что, дескать, узнал–таки, как солнце удерживать, чтобы по небу не быстро бегало..

Лето в тот год стояло жаркое. Нанял купец плотников, чтоб они одним днём дом поставили. А сам с вечера начал собираться. Надел тёплый дэрем, пиджак, тулуп, обул валенки, а чтоб голове теплее было, надел меховую шапку. Для рук додумался ещё прихватить овчинные рукавицы. Взял купец в руки самые длинные сенные вилы и, не дожидаясь восхода солнца, забрался на самую высокую берёзу. Плотникам же наказал работать как подрядились – целый день. Сидит купец чуть не на верхушке берёзы, ни одна веточка тени ему не даёт – и вилами солнышко придерживает. От зноя пот у него по спине ручьями бежит, руки совсем одеревенели, подрагивать начали.

А батраки трудятся без передышки, топорами постукивают, пилами позванивают. Время от времени на купца поглядывают, усмехаясь. Купец строго наказал не останавливаться, пока он с берёзы не спустится. Свою жену к ним приставил, чтобы доглядывала за работниками.

Жарится купец на берёзе под солнышком, от усталости того и гляди на землю брякнется. И уж очень длинным день ему кажется. Пожалуй, и не помнит он на своём веку такого длинного дня.

К полудню купец как в парной бане пропарился, устал, будто на нём целый день пашню пахали и кнутом хлестали. Слез он с берёзы.

– Ну, работнички, спасибо, сегодня славно поработали, довольно уж, – говорит.

А батраки рады–радёхоньки: совсем не устали, всего полдня на купца побатрачили. Пошли они по домам, довольные.

Вот так жадный купец день удлинил. За это он Лопшо Педуню десять пудов муки отдал и ещё угостил на славу.

-----

¹Дэрем – женская рубаха у удмуртов.